

ВАЛЕРИЯ запомнилась сразу, едва появившись с клипом два-три раза на телеэкране. Много чего оригинального, экстравагантного, «навороченного» есть на нашей эстраде, а вот этой холодноватой респектабельности и, сквозь которую, однако, пульсирует подспудная эротичность, до сих пор встречать не доводилось. Такая давно подзабытая, вышедшая, казалось, из употребления загадка женственности, манящей, но одновременно ничего не обещающей. Загадка требует дистанции между ее обладательницей и зрителем. Валерия не будет, да и не стремится быть «своей в доску», не перейдет на «ты» с залом, как многочисленные эстрадные Наташи, Алены и Кати, — впрочем, никому и в голову не придет панибратски называть ее Лерой. Ее стиль — не «девочка из

много ни мало записать альбом.

А что такое записать альбом, по их западным понятиям (у нас-то они пекутся, как пирожки, можно и за месяц сляпать)? Альбом под названием «Тайга симфони», музыку к которому написал русский композитор, а тексты — Ричард Найлз, еще один «крутой» западный продюсер, работавший с Полом Маккартни и Тиной Тернер, — этот альбом готовился почти три года, что соответствует западным стандартам. Для Валерии это означало три года непрерывного кочевья — между Германией, Англией и Москвой, где, несмотря на все западные успехи, она упрямо продолжала сдавать сессии. Чуть раньше, чем альбом, на английской фирме «Олимпия» вышел компакт-диск русских романсов в ее исполнении, — говорят, весьма далеко от традиционных трактовок.

Короче говоря, Валерия (в двадцать с хвостиком) получила то, чего другие, даже очень талантли-

дагоги-балетмейстеры, знаете, какие строгие!

— Интересно, как чувствовала себя начинающая певица, внезапно для себя очутившись в окружении высококлассных западных профессионалов — музыкантов, звукорежиссеров, продюсеров?

— Когда ехала туда — да, нервничала: как же я буду? Я же никогда на студии не записывалась... Вообще ничего в жизни не видела, даже за границей ни разу не была... Но ко мне настолько тепло там отнеслись, как-то сумели внушить, что профессионально я с ними на равных, — и я довольно быстро раскрепостилась. Иначе ничего бы не получилось — без атмосферы внутренней свободы и доверия, которую там удивительно умели создать в студии.

— За эти три года вы, наверно, стали другим человеком?

— Нет, кардинально я не изменилась, нутро какое было — такое и есть. Но профессионально — такой потрясающий опыт за столь-

Неделя. — 1993. — февр. (№ 6). — С. 8.

ВАЛЕРИЯ

толпы», а «молодая леди из хорошего общества».

В ней еще угадывается вчерашняя застенчивая школьница из интеллигентной семьи, слишком хорошо воспитанная, чтобы теперь позволить себе ту не знающую границ раскованность в лучших демократических традициях отечественной эстрады, что рассчитана на всеядную, разношерстную публику Лужников. Валерия — так, во всяком случае, кажется, — поет для другой публики, ее зрителей легче представить в смокингах и вечерних платьях, чем в джинсах и свитерах. Так же, как саму Валерию легче вообразить с серьезной книжкой в руках, нежели посреди модной богемной тусовки, — кстати, последняя догадка соответствует действительности, да и насчет происхождения тоже — Валерия выросла в семье музыкантов, в Саратове, под звуки Рахманинова и Скрябина.

Судьба учла ее литературные интересы, подарив для начала карьеры головокружительный сюжет — как раз такой, какой могла бы нафантазировать себе девочка, запоем читающая романы. Случайная встреча первокурсницы Гнесинского института с известным западным продюсером, сразу же предлагающим ей перспективный контракт, — что может быть эффективней и одновременно маловероятней? Во всяком случае, в пределах бывшего СССР так не начинал, кажется, еще никто. При чем сюжет разворачивался по полной программе, с обязательной для таких случаев завязкой, в которой будущая звезда случайно дебютирует, заменяя подругу, — у Валерии дебют состоялся в дорогом ресторане на Таганке, при том, что пения перед жующей и пьющей публикой она не приемлет, но в этот раз заменила подругу. А в ресторан, естественно, совершенно случайно забрал Франк Моно, известный спродюсер группы «Скорпионз». И, по правилам того же сюжета, предложил безвестной, неопытной певице ни-

вые люди, добиваются годами, десятилетиями, а то и вовсе не добиваются: выход на Запад, общение с западными звездами — от продюсеров, музыкантов известных групп «Пинк Флойд», «Дайер стрейтс», «Пет Шоп Бойз», «Тениарз афтер» — до таинственного Ури Геллера, того самого, который усилием мысли остановил часы «Биг Бена». Почему бы ей было не остаться там, на Западе?

— Я этот вариант даже не рассматривала, хотя возможности были, — говорит Валерия, и это у нее звучит, как ни странно, вполне искренне. — Я бы никогда не смогла написать маме: «Прости, ты меня поймешь, я осталась в другой стране».

— А вы к родителям в Саратов ездите?

— Сейчас очень редко, хотелось бы гораздо чаще, а времени совсем нет. Но звоню почти каждый день, не могу без этого. Что бы ни случилось — радостное или грустное, — я обязательно должна рассказать маме.

— Вы всегда были отличницей, даже с золотой медалью школу кончили. Это что, характер такой?

— Пожалуй, да. Хотя зубрежкой никогда не занималась. Просто хотелось все делать так, чтобы не было за себя стыдно. И сейчас, если надо, буду работать день и ночь.

— И много ваша жизнь требует перегрузок?

— Конечно. Недосыпаю постоянно. Если студия свободная до четырех, до пяти утра — будем записываться всю ночь.

— И еще, наверно, нелегко поддерживать такую отличную физическую форму?

— Два часа ежедневных занятий — раньше аэробикой, теперь с педагогом классического танца, независимо от того, сколько часов я спала, устала или нет. Одно дело, если занимаешься просто для удовольствия, в охоточку, — и совсем другое, когда до изнеможения, буквально до слез. Пе-

короткий срок я бы нигде не смогла получить. Здесь, дома, на это десятки лет понадобились бы. Впрочем, и здесь приобретаешь свое полезнаго опыт — сопротивление, борьбу.

— На Западе имидж звезды, как правило, не стихийно складывается — над ним работают профессионалы. Вам кто-нибудь помогал найти свой образ?

— Никола Стефанус, очень известный западногерманский стилист, работала со многими звездами. Но она не придумывала чего-то такого, что было бы несвойственно, чуждо мне, скажем, каких-то необыкновенных нарядов, а искала то, что отвечало моему внутреннему строю. А я теперь, уже зная свое направление, стараюсь его выдерживать.

Заметим «в скобках», что Валерия носит только вещи Монтана, Версаччи, Шанели от салона Коти.

— Ваши наряды стоят, конечно, уйму денег — не говоря про затраты на съемки клипов. А их у вас уже порядочно...

— Тут меня недавно спросили: «А пели бы вы такие песни, если бы у вас не было материальной поддержки?» Станные люди! Наоборот, поддержка у меня есть потому, что я пою именно такие песни, не опускаюсь до дешевки. В том и дело, что сейчас серьезные, действительно крупные предприниматели — это люди образованные, с двумя-тремя дипломами и со вкусом, они не станут выбрасывать деньги на поддержку парнографии, пошлости.

— Вы молоды, красивы, к вам пришел успех и, можно догадываться, любовь. Вы не ездите в общественном транспорте и не стоите в очередях... Скажите, вы чувствуете себя счастливой?

— Да! Иногда ощущение счастья охватывает буквально из-за какой-то мелочи, от какой-то удачно спетой фразы или просто — сидишь и читаешь книжку и вдруг ловишь себя на мысли: «Ой, какая же я счастливая!».

Галина ЧЕРМЕНСКАЯ.